

Колонизация Симбирского уезда.

Та часть среднего Поволжья, которую теперь занимает Ульяновская губ. с древних времен была заселена нерусскими народами: мордва и чуваш, составляющие и в настоящее время значительный процент

населения нашей губернии, были первоначальными обитателями этой местности. В XIII столетии, после нашествия монголов, здесь появляются татары.

Первые признаки русской колонизации заметны еще до монгольского периода; русские часто грабили и жгли мордовские земли, расширяя постепенно границы своих владений.

Татарский погром временно приостановил это движение, но после него русское население с новой силой потянулось сюда из Верхнего Поволжья и других мест, привлеченные плодородием почвы, благоприятными климатическими условиями, а также разными льготами и милостями, которые раздавались князьями.

Таким образом русская колонизация подвинулась по реке Волге до впадения в нее реки Суры, на которой в 1372 году и был выстроен князем Городецким город Курмыш—первый русский укрепленный пункт, в пределах бывшей Симбирской губ.

Поселенец в этих уже совершенно окраинных местах часто подвергался нападению кочевников, обитателей соседних степей: башкир, киргизов, нгайцев, а иногда забирались сюда и крымские татары.

В XVI столетии, когда Среднее Поволжье перешло под власть Московского царя, правительство обратило внимание на это обстоятельство и им были учреждены особые пункты, возвышенные места, называемые „сторожи“, где постоянно находились сторожа, наблюдавшие за тем, что происходило в степи; затем—„засека“, устроенная в лесу; да и сам вековой лес, тянувшийся на громадное пространство, представлял уже некоторую защиту против конницы врага.

Затем правительство строило небольшие города-крепости, соединенные между собою укрепленными линиями, называемыми оборонительными чертами и сохранившиеся до настоящего времени остатки этих линий служат памятником постепенного заселения русскими приволжского края. Первая оборонительная черта, проходящая через нынешнюю Ульяновскую губ., шла от города Тетюш на Алатырь, а затем на Арзамас; в пределах нашей губернии она называлась „Карлинской чертой“, в нынешнем Буинском кантоне Т.С.С.Р. Позднее была построена линия от Волги на Промзино—городище, остатки которой в настоящее время видны только между Волгой и Свягой, на протяжении девяти верст. По мере того, как русская власть укреплялась в пределах среднего поволжья, оборонительные черты постепенно отодвигались на юг. Само собой понятно, что в связи с мерами безопасности, которые предпринимались в здешних местах, население увеличивалось еще больше. Этому способствовало также и начавшееся царское пожалование „государевых порожних земель в собственность боярам и монастырям“. Землевладельцы соседних уездов, преимущественно служилые люди Тетюшского, Свяжского и Казанского, стремились занять здесь земли; такое стремление находило сочувствие

со стороны правительства т. к. ему было выгодно водворять здесь людей, опытных в несении окраинной службы. С увеличением населения увеличивалось и его благосостояние, а поэтому хищнические наклонности кочевников разгорались еще больше и в половине XVII столетия существовавших укреплений было недостаточно. И вот в 1648 году царь Алексей Михайлович послал своего окольного Богдана Матвеевича Хитрова строить новые города между рекой Волгой и Барышом, результатом чего было возникновение города Симбирска, от которого он повел „черту“ к городу Карсуну, построенному им же на реке Барыше за год до основания Симбирска.

Относительно названия г. Симбирска существует много различных предположений: одни производят его от чувашского языка, на котором слово „Синбирск“ означает „белая гора“, другие утверждают, что название произошло от чувашских слов „син“—человек и „бурнус“—обитать; некоторые же производят от мордовского языка, на котором слово „сююк“ и „бир“ означают „зеленые горы“.

Какое бы происхождение не имело слово Симбирск, во всяком случае это название, во время построения было не ново, оно наследовано от живописного урочища, на котором был построен город и где, как предполагают, и прежде находилось мордовское или татарское поселение с тем же названием. Для постройки города и укреплений, примыкавших к нему, были вызваны люди из разных городов: из русских с пяти, а из ясашных (инородных) с трех дворов по человеку. Укреплен был город Симбирск по всем правилам военного искусства того времени. Главная часть города, находилась на „венце“ Симбирской черты и была обнесена бревенчатой стеной, по углам и сторонам которой возвышались башни, а кругом стены шел глубокий ров. Эта часть города называлась „кремлем“, „рубленным городом“. Здесь находились все присутственные места: воеводский двор, приказная изба и др. Жили здесь: воевода, боярские дети и разного звания воинские служилые люди. За кремлем следовал, обнесенный частоколом и рвом „острог“, заключающий в себе посады, где жили „посадские люди“: это промышленный и чернорабочий класс. Вблизи посада вскоре образовались слободы, где поселились люди, пришедшие строить город и Симбирскую черту, а потом промышленники и торговцы. Самую близкую к городу была слобода Успенская, образовавшаяся вокруг монастыря под горой. На берегу р. Свяги находилась Свяжская слобода, заселенная „переведенцами“ из г. Свяжска, конными казаками. Впоследствии эта слобода слилась с городом, теперь на ее месте Богоявленский спуск и улицы: Большая и Малая Конная.

В 1698 году, когда был основан Покровский монастырь, вокруг него построились Содатская и Сиротская слободы, теперь улицы с теми же названиями.

Непосредственно от нового города начиналась „оборонительная черта“, которая представляла из себя вал со рвом, увенчанным тыном. В лесных местах этот вал прерывался засекою, а в некоторых пунктах, особыми укреплениями „острогами“. Всех острогов по Симбирской черте позднее насчитывалось восемь: Тагай, Урень, Карсун, Погорелой, Аргаш, Сурск, Темар и Саранск.

Для заселения этих укреплений Московское правительство сначала обращалось к ближайшим местам, а потом более удаленным от черты. Известно, что некоторые селения целиком были перевезены на черту, это объясняется тем, что они постоянно разорялись ногайцами. На новом месте жители получали дворы, были наделены пашней, санными покосами и другими угодьями. С обязанностями служилых людей, земли раздавались не только русским, но и инородцам, в уверенности, что последние не менее русских заинтересованы в защите окраин от нападения кочевников.

Так по словам одной грамоты: „Как построен Карсун и Карсунская черта и в то время переведены в Карсун из Алатырского уезда станишные мурзы, для вестей от приходу воинских людей“, при чем десяти из них было поручено быть в Карсуне в дозорщиках. Затем на черту к Саранску была перевезена мордва из-за вала с „крымской стороны“. Некоторые татары из деревень Свияжского уезда были перевезены „в государеву конную службу по г. Симбирску в слободу Елховку на вечное житье“. Из Тетюш, по указу государя в 1649 году было перевезено 50 человек Днепровских казаков; из Лаишева—40 чел. конных казаков в Лебяжью слободу, из Арска—50 чел. казаков в Юшанск, небольшой острожек между Симбирском и Тагаем, вблизи которого они основали Арскую слободу.

Имея нужду в населении, правительство не стеснясь брало людей с частных земель и водворяло их на черту; так 57 дворов бобылей было взято у Спасского монастыря и перевезены в Тагайскую и др. слободы „в тягло и пасад“.

В начале шестидесятых годов на службу стали посылать служилых людей из Москвы, с правом на определенный надел землею в Симбирском уезде. Служилый человек, или целая группа сами обыкновенно отыскивали себе землю и просили местного воеводу назначить откасчика, для отвода ее. Когда откасчик узнавал, что найденная земля ни в оброк, ни в поместье никому не отдана, то отводилась челобитчику. Получив землю, служилый человек сам должен был позаботиться о ее заселении, при чем инородцы постепенно вытеснялись и заменялись русскими.

Огромное пространство земли к северу от черты, было почти сплошь роздано боярским детям, поселившимся в Симбирске и с тех пор получившим название „Симбирян“.

Правительство старалось по возможности заселить свободные земли служилыми людьми по принуждению или по доброй воле; за-

селение шло довольно успешно и в конце шестидесятых годов XVII ст. Симбирский уезд уже не ограничивался пространством, замыкаемым укрепленной чертой, а захватывал массу земель, простиравшихся далеко за вал. В это время, в низовьях Дона, среди казачества началось движение, которое скоро охватило все низовое и среднее поволжье до Ниж. Новгорода.

Вначале сентября 1670 года казачество под предводительством Разина стояло под Симбирском. В то время состав населения уезда был самый разнообразный: жило много инородцев из татар, черемис и мордвы, масса беглых из крестьян, стрельцов, казаков и солдат. Население не было объединено, много было недовольных среди инородцев, благодаря ненормальным отношениям, существовавшим в то время между ними и представителями власти. Все это увеличивало число приверженцев Разина и Симбирская черта с острогами была главным местом его борьбы с правительством. Разин был разбит князем Барятинским и ушел со своими казаками.

В течение года, движение было успокоено и снова был большой прилив жизненных сил отовсюду из России. В 1673 году значительное число служилых людей заняло здесь земли: многие помещики дальних уездов, а также и боярские дети, жившие в Симбирске, перевозили семьи крестьян из других своих поместий, на пожалованные земли в Симбирском уезде, несмотря на дальность их расстояния, и засеяли их. Кроме того, солдатам полка, принимавшим деятельное участие в подавлении движения, правительство в вознаграждение также даю земли по уезду. Не забыты были и служилые люди, которым „за долгое сидение в Симбирске“ было пожаловано государем много свободных земель; потянулись и добровольные переселенцы из других местностей.

Благодаря всем этим мероприятиям, край усиленно заселялся, а вместе с тем увеличивался и сам город, как административный и торгово-промышленный центр края. Самою населенною частью города в то время было подгорье, где сосредоточивалась вся торговая жизнь.

По описи, которая была произведена городу Симбирску и его уезду в 1678 году, мы можем судить о количестве и состава симбирского общества, жившего в то время на посаде.

посадских дворов	178	в них жила	498	человек
бобыльских	326	„	836	„
площадных под'ячих	29	„	58	„
рыболовцев	42	„	106	„
плотников	7	„	20	„
кузнецов	6	„	17	„
воротников	5	„	17	„

порохового дела мастеров	4	в них жило	12	человек
балакирников	3	„	4	„
зверовщика	1	„	3	„
сторожей	4	„	10	„

в с е г о . . . 605 дворов 1579 человек.

Да кроме того на Симбирском посаде находились еще дворы монастырей. Такое значительное количество дворов, в одном только посаде, не считая кремля, образовавшейся лишь за тридцать лет существования Симбирска, служит веским подтверждением того, что еще до основания города, на его месте под горой было уже значительное поселение, которое затем и вошло в границы симбирского посада.

Безопасность существования, торговля, в развитии которой громадную роль играло положение на великой реке и другие выгоды действовали притягательно на переселенцев в город и мы видим, что Симбирск быстро развивался и сделался значительным городом, чему, конечно, не мало способствовало и то, что он являлся в то же время и административным центром целого уезда, а тогда Симбирский уезд по пространству своему, был гораздо обширнее современного в пределы Симбирского уезда того времени входили: кроме нынешнего Симбирского, южная часть Буинского, часть Алатырского и Ардатовского, Сенгилеевский, Карсунский и Ставропольский (Самарской губ.) уезды.